

Информация для цитирования:

Сафронова А. М. Деятельность Федора Санникова как надзирателя школ Екатеринбурга (1747—1751) / А. М. Сафронова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 449—466. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-449-466.

Safronova, A. M. (2023). Activities of Fedor Sannikov as a Supervisor of Schools in Ekaterinburg (1747—1751). *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 449-466. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-449-466. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-449-466

**Деятельность
Федора Санникова
как надзирателя школ
Екатеринбурга (1747—1751)**

Сафронова Алевтина Михайловна

orcid.org/0000-0002-4692-3025

доктор исторических наук, профессор
кафедры документоведения,
архивоведения и истории
государственного управления
Alevtina.Safronova@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

**Activities of Fedor Sannikov
as a Supervisor of Schools
in Ekaterinburg (1747—1751)**

Alevtina M. Safronova

orcid.org/0000-0002-4692-3025

Doctor of History, Professor,
Department of Documentation,
Archival Science and History
of Public Administration
Alevtina.Safronova@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Сафронова А. М., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Впервые на основе архивных документов изучается деятельность Федора Санникова в должности надзирателя екатеринбургских школ. Отмечается, что ему пришлось исполнять свои обязанности в трудной обстановке, так как между ним и руководством сложились напряженные отношения. Поэтому его предложения, вероятно, намеренно рассматривались долго, с проволочками, или отвергались. Несмотря на недоброжелательное отношение и даже противодействие начальства, Санников приложил все усилия к тому, чтобы модернизировать деятельность школ. В частности, он настаивал на том, чтобы возобновить параллельное обучение учеников ремеслам, как это было введено В. Н. Татищевым согласно документу 1736 года. Санников неоднократно вносил предложения увеличить число учителей арифметической школы, где вел занятия более чем со 100 учащимися. Установлено, что под контролем надзирателя к середине XVIII века в школах Екатеринбурга находилось более 270—280 учащихся, при этом Санников знал о материальном положении, способностях и успехах в учении каждого из них. В условиях роста дороговизны конца 1740-х годов он предлагал обучать учеников ремеслам и разрешать им работать в мастерских во второй половине дня, поскольку казенного жалования учащихся не хватало на одежду, обувь, еду и многим приходилось просить милостыню. Санников уделял внимание и вопросу обучения детей дворян, которых родители не стремились отдавать в школы.

Ключевые слова:

Екатеринбург; история образования; Федор Санников; надзиратель школ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines, for the first time, the activities of Fedor Sannikov as the superintendent of Yekaterinburg schools, based on archival documents. It is noted that he had to fulfill his duties in a difficult environment, as tensions arose between him and the administration. As a result, his proposals were likely intentionally delayed or rejected. Despite the unfavorable attitude and even resistance from his superiors, Sannikov made every effort to modernize the schools. In particular, he insisted on reintroducing parallel vocational training for students, as introduced by V. N. Tatishchev according to a document from 1736. Sannikov repeatedly made proposals to increase the number of teachers in the arithmetic school, where he taught over 100 students. It has been established that under the supervision of the superintendent, there were more than 270-280 students in Yekaterinburg schools by the mid-18th century, and Sannikov was aware of the financial situation, abilities, and academic achievements of each of them. In the conditions of rising costs in the late 1740s, he proposed training students in crafts and allowing them to work in workshops in the second half of the day, as the students' government stipend was not enough for clothing, shoes, food, and many had to rely on charity. Sannikov also paid attention to the education of noble children whose parents were not inclined to send them to schools.

Key words:

Yekaterinburg; history of education; Fyodor Sannikov; school superintendent.

Деятельность Федора Санникова как надзирателя школ Екатеринбурга (1747—1751)

© Сафронова А. М., 2023

1. Введение = Introduction

Существуют немногочисленные работы, посвященные исследованию организации образования на Урале, в том числе горнозаводскому обучению, а именно: изучению уникальной для Урала системы политехнического образования [Нечаев, 2017], взглядов Н. Н. Демидова, считавшего, что обучение населения в уральской горнозаводской местности с ее промышленностью должно быть организовано в соответствии с «теорией пансионов» [Черноухов, 2003], появлению первых школ в начале XX столетия в южно-зауральской провинции [Михашенко, 2005], профессиональной деятельности и судьбе уральского горного деятеля И. И. Сусорова, который в 1744—1750 годах преподавал в екатеринбургских школах [Дерябина, 2020], жизни и работе выдающегося металлурга, инженера, ученого, педагога Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло (1864—1928), читавшего лекции по металлургии в университетах С.-Петербурга и Екатеринбурга [Ярошенко и др., 2014], воспитательной миссионерской деятельности протоиерея Александра Степановича Миропольского в Каслинском башкирском приюте, созданном в 1891 году Екатеринбургским комитетом Православного миссионерского общества [Дашкевич, 2022], истории организации учебного процесса в Екатеринбургской духовной семинарии в начале XX века [Акишин и др., 2016].

Одним из ярких представителей администрации горных заводов Урала, прошедших путь от выпускника Екатеринбургской арифметической школы до горного офицера, видного специалиста, является Федор Иванович Санников, о котором писали уральские исследователи, см., например: [Козлов, 1981, с. 123—124; Корепанов, 2005, с. 42, 57, 62—65, 122; Цеменкова и др., 2022, с. 302—305, 378—382]. Нами впервые опубликована статья о Санникове — учителе арифметической школы Екатеринбурга (1734—1741) [Сафронова, 2023, с. 430—445]. Между тем в 1747—1751 годах Санников не только преподавал математику в Екатеринбурге, но и являлся надзирателем всех екатеринбургских школ. Об этом периоде его деятельности нет сведений в литературе. Лишь В. Н. Будрин процити-

ровал его доношение 1751 года о том, что есть необходимость в учителе геометрии [Будрин, 1950, с. 77—78]. Поскольку Санников проявил себя на должности надзирателя школ очень активно, несмотря на неблагоприятно сложившиеся отношения с начальством, мы решили посвятить его деятельности специальную статью.

В 1743 году служба обер-офицера Санникова в Екатеринбурге неожиданно пресеклась. 24 августа член канцелярии Н. Г. Клеопин ночью вызвал всех офицеров к себе домой по срочному делу. Санников не явился, заявив, что дела на дому не решаются, тем более ночью: они вершатся «от имени е. и. в., а не по вашей команде и прихоти», — за что был Клеопиным арестован.

По стечению обстоятельств проезжавший через Екатеринбург на Колывано-Воскресенские заводы бригадир А. Ф. Беэр вызвал Санникова к составлению чертежей для Кабинета е. и. в. Поскольку представился случай, Санников подал Беэру жалобу на 14 листах, тот отправил Санникова с охраной в Кабинет е. и. в. [Цеменкова и др., 2016, с. 380—381]. Побывал Санников и в Канцелярии Тайных розыскных дел, которая в октябре 1744 года констатировала, что хотя он «продерзския слова... и писал», но «пущей важности в тех словах никакой не признается», за это подлежит штрафу, а по именному указу от 15 июня 1744 года — прощению, поэтому было дано распоряжение его освободить и оставить при должности [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 48, с. 983—984].

Проведя по прихоти Клеопина почти полтора года под арестом, 8 января 1745 года Санников подал донос на него в Берг-коллегию, а 15 числа коллегия утвердила того первым членом Канцелярии Главного заводов правления. Указом Берг-коллегии от 16 февраля 1745 года в сопровождении двух солдат Санников был отправлен в Екатеринбург с предписанием: определить его сразу же к заводским делам, не отлучать из Екатеринбурга; создать специальную следственную комиссию по его жалобе [Там же, д. 49, с. 280—281].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основными источниками для исследования послужили подлинные доношения Санникова как надзирателя школ в Канцелярию Главного правления Сибирских и Казанских заводов, отложившиеся в двух делах школьного повышения канцелярии — деле 1248, где оказались подшиты документы за 1748—1749 годы, и деле 2321, содержащем более тысячи листов с документами с 1742 года по 1750-е годы, причем в обоих делах документы подшиты не по хронологическому принципу, а вперемежку. Текст доношений сопровождают делопроизводственные выписки и определения, приказы, вынесенные членами канцелярии. Отметим отсутствие в этих делах документов о назначении Санникова на должность, как и об освобождении от

нее, отсутствие «сдаточных списков» о передаче дел. В делах отложилось только две ведомости о школах за 1749 год, поданные Санниковым. По сути, отсутствуют документы, освещающие его деятельность как учителя и его занятия по выполнению заводских чертежей. Об этом упоминается лишь вскользь. Выявлено несколько указов центральных органов управления, касавшихся судьбы Санникова, сосредоточенных в особых делах с документами вышестоящих органов, поступавших в канцелярию. Дополняют информацию о Санникове и его судьбе протоколы заседаний канцелярии.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Особенности положения Санникова во второй период его школьной деятельности (1747—1751)

Безусловно, служебная деятельность Санникова в эти годы проходила под определяющим воздействием особых обстоятельств, сложившихся вследствие того, что в 1745 году он направил в центральный орган управления горными заводами донос на Н. Г. Клеопина, под командой которого Санникову пришлось продолжать службу, да еще в условиях активной работы специальной комиссии, рассматривавшей его донос. Неизвестна должность, с которой он был определен в марте 1747 года к школьным делам вместо унтер-механика Ивана Сусорова. К этому времени число учащихся в арифметической школе по сравнению с 1741 годом удвоилось: арифметике, геометрии и тригонометрии в конце 1746 года, согласно справке, обучалось 103 ученика и трое маркшейдерских [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 2321, л. 324].

Конечно, сложившаяся ситуация не могла не сказаться на взаимоотношениях Санникова с начальством, тем более что он как надзиратель школ начал активно подавать в канцелярию предложения о необходимости изменений в организации деятельности школ. Он продолжал вести себя как человек чести, не обращающий внимания на неблагоприятную атмосферу, сложившуюся вокруг него, не боящийся проявлять инициативу, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, прилагая все силы, чтобы улучшить жизнь школ и их учащихся. Ни один другой надзиратель екатеринбургских школ в течение первой половины XVIII века не внес столько дельных предложений начальству, касавшихся организации деятельности школ, как Санников.

Только приняв дела по школам от Ивана Сусорова, уже 18 марта 1747 года Санников подает доношение в канцелярию с предложением назначить вторым учителем арифметики копииста Герасима Черепанова, учителем геометрии — из учеников механики, поскольку детей в школе более 100 человек и ему одному справиться сложно. Начальство отреагировало только по прошествии 9 месяцев (!), 30 декабря 1747 года, принимая

решение об отправлении в Берг-коллегию разработанного им «расписания о школах», заявило: пока указ из коллегии об этом «расписании» получен не будет, «в арифметической, геометрической и тригонометрической школах обучать ему, Санникову, самому с помощью из них (учеников. — А. С.) первостатейных и поступать во обучении тех наук, как до сего учреждено» [Там же, оп. 12, д. 371, с. 316]. Назначение учителя в помощь Санникову при таком большом количестве обучаемых могло бы ускорить подготовку выпускников, требовавшихся заводам.

14 марта 1748 года Санников снова возвращается к этому вопросу, впервые подробно излагая свои обязанности в качестве учителя и надзирателя. Из этого доношения мы узнаем о существовании повседневной практики проведения учителем опросов учащихся арифметической школы, неизвестной нам по другим источникам, то есть о методике проверки математических знаний, усвоенных подростками: «понеже обучение арифметики и геометрии требует такого смотра, чтоб учитель каждого ученика спрашивал перед себя пред полуднем два и после полудни два ж раза. К сему мене собственно на меня положенная должность, содержание и обучение всех школ, не допустит».

И далее Санников обращает внимание начальства на трудности совмещения обязанностей учителя, с учетом того что он один на большую школу, с обязанностями надзирателя, подчеркивая, что «одна оная труда требует много, ибо во всех школах учеников находится около двусот человек, за которыми как в нижних, так и в вышних науках за всеми присмотреть и с каждым хотя не ежедневно, однако почасту поговорить и освидетельствовать должно. Также и жалованье на все школы, к ним припасы, материалы требовать, принимать, содержать, раздавать необходимо надобно. А сверх того, еще и копирование случающихся по оной канцелярии чертежей мне же полагается» [Там же, оп. 1, д. 1248, л. 122—122 об.]. И в отношении надзирательских обязанностей Санников впервые четко заявляет, что надзирателю, отвечающему за всех учеников, полагается «почасту поговорить и освидетельствовать» каждого, чтобы представлять, как он продвигается в усвоении предмета.

При этом Санников весьма критично высказывается по поводу предложенного начальством использования способных учащихся в помощь учителю: «... оные сами будут в науке продолжаться», то есть дольше усваивать новый материал, «и от обучающихся науку скрывать или упущать... как то до сего уже и было, что ученики почти все по семи лет и по восьми лет один только арифметик обучали». На этот раз Санников предлагает определить учителем арифметики и геометрии из учеников тригонометрии Дмитрия Лаптева, так обосновывая свой выбор: «хотя в науке не весьма остр, однако ж в житье кажется других повоздержнее, а когда

оное собственно на нем спрашиватьца будет, то ему и во всем наилучче исправляться будет». То есть обращает внимание на личность юноши, рекомендуемого учителем, на его характер, полагая, что порой это важнее, чем острота его знаний. Через 5 месяцев, 17 августа 1748 года, члены канцелярии И. Н. Юдин и Г. У. Райзер отреагировали: когда после майской трети школьникам «экзаменованье будет», тогда вопрос и рассмотрится. Но, согласно справке, 23 августа 1749 года Лаптев был «определен к Екатеринбургским ротным делам писарем» [Там же, л. 123].

В январе 1749 года школьным подмастерьем в Екатеринбургскую школу начальство определило Василия Горшкова, причем по собственной инициативе [Там же, л. 13—17, 25]. Сын бобыля, Горшков обучался чтению и письму на дому за плату, в мае 1732 года отец отдал его, 13-летнего, учиться арифметике. Именно Санников как учитель доносил И. Н. Юдину в сентябре 1736 года о нем: «в твердость арифметик окончал, которого надлежит обучать геометрии» [Там же, оп. 12, д. 205, л. 526—526 об.; 538]. Но не успел Горшков приступить к геометрии, как был назначен учителем арифметики в новую школу Каменского завода, где проработал вплоть до ее закрытия в октябре 1742 года, потом по май 1746 года трудился у лесных и приказных дел. Хотя Горшкову исполнилось всего 27 лет, из-за плохого здоровья его отпустили домой на год, потом еще на один. Видимо, он страдал гнойным отитом, болело ухо, от него и голова, правая рука была вывихнута, кисть повреждена и, как констатировало начальство, стал он «всем корпусом...стар и дряхл» и ногами плох — отекали [Там же, оп. 1, д. 1248, л. 13—17]. Конечно, Горшков уступал кандидатам, предлагавшимся ранее Санниковым, да и по состоянию здоровья ему было трудно работать с большим количеством подростков, изучавших арифметику, более 70 человек, поскольку он не владел геометрией.

В марте 1748 года Санников обратил внимание, что пастору Сехтингу, прибывшему из Нерчинска по делам духовной службы 20 ноября 1747 года, начальство велело «быть при прежнем деле». А место Сехтинга, учителя немецкой школы, занял ее бывший преподаватель А. Миссет, вернувшийся из Москвы днями ранее. По прошествии четырех месяцев Санников резонно ставит перед начальством вопрос: каких учеников и чему должен обучать Сехтинг? [Там же, л. 92]. Опять-таки только 20 июня 1749 года, то есть по прошествии 17 месяцев (!), члены канцелярии постановили: «чтоб он празден не был... дать ему из немецкой школы учеников восемь человек и обучать латинскому языку на таком же основании, как он и прежде обучал... А в немецкой школе содержать двенадцать человек и для того в то число добавить из афицерских и знатных приказных служителей детей из других школ». [Там же, л. 95 об.]. Так, благодаря запросу Санникова, в Ека-

теринбурге возобновила деятельность латинская школа, закрытая властями в декабре 1741 года.

26 апреля 1748 года Санников поднимает в очередном доношении вопрос, заслушанный 22 сентября: «...представляет, чтоб находящихся в здешних школах учеников обучить по силе “Учреждения” о школах по класом руды познавать и пробовать, механике, архитектуре, камень резать и гранить, токарному, столярному и паяльному, объявляя, что оные мастерства за одно школьное жалованье содержаны быть могут, также про заводской расход и на продажу совершенно будут исправляемы» [Там же, оп. 12, д. 371, с. 316]. Начальство навело справки, констатировало, что на основании «сообщения» президента Берг-коллегии А. Ф. Томилова, вынесенного в октябре 1746 года во время пребывания его в Екатеринбурге, «учинено в здешней Канцелярии примерное расписание школ, которое для конфермации послано при доношении в Берг-коллегию... Токмо оно еще не получено». Поэтому приказывалось: «о содержании здесь школ послать еще раз в Берг-коллегию доношение и требовать ... указа», по его прибытии предложение Санникова будет рассмотрено. «А до того должно при школах во учении детей поступать по силе данного наставления от господина тайного советника Татищева..., о чем в школы подтвердить указом» [Там же, д. 380, с. 183]. Поскольку Санников как раз предложил вернуться к практике обучения школьников различным ремеслам во второй половине дня, введенной В. Н. Татищевым «Учреждением» 1736 года (см.: [Сафронова, 1989, с. 76—79]), такое решение, вынесенное первым членом Н. Г. Клеопиным и Г. У. Райзером, противоречило здравому смыслу.

11 октября 1748 года Санников опять сообщает начальству: «Екатеринбургских школ ученики платьем и обувью почти все недовольны, а другие и питаются милостынею, понеже при нынешней дороговизне платья, обуви и хлеба определенного жалованья им весьма не достает, а у некоторых из того же жалованья вычитаются подушные деньги, и для того оных в науке содержать невозможно. А при заводах такие вакансии, яко в доменные, фурмовые, меховые, слесарные и каменнорезные и инструментальные фабрики, где бы знающие геометрии и чертежей быть должны, комплектуются людьми безграмотными, и в приказные люди производятся арифметика не знающие.

Того ради Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов покорно представляю, не соблаговолено ль будет возрастных всех, кои арифметику обучили и кои геометрии и чертежам обучаются, назначить в компле[к]т к упомянутым мастерствам, хотя с небольшою прибавкою жалованья и обращаться до полудня для окончания наук при школе, а после полудня при работах в упомянутых мастерствах, чем они прибавочное жалованье заслужить могут. Тако ж и малолетние, кои в подушной

оклад положены, а писать хорошо умеют, не соблаговолено ль будет определить в копейсты, а кто имяны возрастные, скольких лет, каких отцов дети и в какой науке состоят, тако же и кто в подушном окладе положены и писать умеют хорошо, о том при сем прилагается реэстр» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1248, л. 438—439].

Как видим, Санников хорошо продумал вопрос об использовании учащихся для обучения мастерам и в качестве копиистов; провел большую подготовительную работу, составив списки-рекомендации учеников. Фактически он попытался по-новому поставить вопрос об обучении подростков, овладевших математикой, различным ремеслам, параллельно школьным занятиям, не упоминая об «Учреждении» Татищева, чтобы лишний раз не раздражать начальство. Безусловно, это было бы действенным выходом из сложного материального положения учащихся, позволило бы им овладеть определенными практическими навыками еще на школьной скамье, что пригодились бы при будущем распределении к делам и могло одновременно принести определенную прибыль заводам. Он не постеснялся констатировать и явное недовольство учащихся недостаточностью получаемого казенного жалованья в условиях очередной дороговизны товаров, имевшей место в конце 1740-х годов, к тому же часть учащихся платили и подушную подать.

Текст этого доношения был скопирован нами при первом знакомстве с делом. К сожалению, листы с текстом доношения, реестром учащихся и решением начальства в деле не сохранились, при замене страниц на листы утрата части документов осталась неотмеченной. Во внутренней описи дела доношение фигурирует на 438 странице, текст следующего документа дела — на странице 476, то есть реестры, подготовленные Санниковым об определении учащихся к делам, были основательными: вместе с выписками, прошениями учеников, решениями начальства они занимали 48 страниц.

14 февраля 1750 года Санников составляет, а 9 марта подает доношение о необходимости комплектования школ дворянскими и подьяческими детьми. «По определениям... канцелярии подтверждается, чтоб латинского и немецкого языков школы комплектовать афицерскими и подьяческими лутчих людей детьми, токмо ныне за неимением таких укомплектованы по большей части салдатскими и работных людей детьми за тем, что афицеры и подьячие детей своих в школу не объявляют. А понеже здесь не токмо латинского и немецкого языков, но собственно к горному и заводским делам принадлежащим и вышним наукам, кроме Екатеринбурга, школ нигде не учреждено и партикулярных учителей еще не слышно, разве токмо читать и писать и часть арифметика, почему видно, что оные (отцы. — А. С.) токмо от себя отлучить не желают». Санников предлагает детей выше

7 лет, умеющих читать и писать, «забрать в здешнюю школу, и у которых дети пяти и шести лет, тех во обучении читать и писать и о представлении в школу на срок обязать подписками» [Там же, д. 2321, л. 425].

Это предложение Санникова также являлось важным для дальнейшего развития производства. Дети дворян во второй период руководства заводами В. Н. Татищева забирались со всей территории горнозаводского ведомства для обучения в екатеринбургские школы (см.: [Сафронова, 2020, с. 8—14]). Только после 1742 года, с изменением состава зачисляемых учащихся (сироты, дети отставных, солдат и разночинцев, остальные — по желанию родителей), дворяне стали предпочитать обучать своих детей на дому. Санников верно отмечает, что курс домашнего обучения был ограниченным, а заводы нуждались в подготовке собственных командных кадров из дворян.

Далее следовали выписки о детях дворян, подьячих и определениях канцелярии об их обучении в школах 1740-х годов, но какое-либо новое решение по этому вопросу в деле отсутствует, то есть этот вопрос начальство не стало рассматривать специально, ограничившись своими определениями от 29 марта 1745 года и 10 января 1746 года об обязательном обучении детей дворян, управителей заводов в школах, а где школ не учреждено, отправке их в Екатеринбург, кроме удаленных мест — Нерчинска и Красноярска [Там же, д. 2321, л. 426—428 об.]. Но заметим, Санников констатировал, что эти определения не выполняются, и дети дворян, подьячих продолжают обучаться на дому. Предлагал даже обязать представителей этих социальных категорий отдавать «малолетов» в обучение с 7 лет «подписками».

Все эти предложения, поданные Санниковым как надзирателем школ в Канцелярию Главного правления заводов, — яркое свидетельство его активной позиции в отношении организации их работы. Рассмотренные нами доношения Санникова позволяют считать его одним из акторов процесса модернизации учебных заведений в середине XVIII века, достойным учеником и последователем В. Н. Татищева, проводившим его политику в этом вопросе. Возможно, если бы не его противостояние с первым членом правления Н. Г. Клеопиным, начальство не затягивало бы демонстративно так надолго рассмотрение его предложений и не отвергало их по существу. Позиция, занятая членами канцелярии, фактически являлась тормозом на пути развития школ: ничего не менять или решить вопрос после одобрения Берг-коллегией «расписания школ» 1747 года. Уральское начальство не решалось, да и не хотело брать на себя ответственность и проявлять инициативу, покорно ожидало ответа из Москвы, от Берг-коллегии.

Санников как надзиратель предлагал и конкретные решения в отношении отдельных учащихся. Так, в январе 1749 года предложил отправить на Полевской завод к матери двух сирот Петуховых, Нифантия и Игна-

тия, зачисленных в словесную школу Екатеринбурга 9 июля 1748 года после смерти отца, горного ученика. Первый, по замечанию Санникова, был «языком гугнив», второго следует обучать «разве токмо чтению и письму, а от других наук он уже урости может, да они ж и содержания здесь не имеют», мать живет при Полевском заводе. Санников предлагает Нифантия отпустить к матери до 15 лет, Игнатия обучать в Полевской школе «при содержании родительницы». Заметим, оба ученика как сироты имели право на жалованье, но его не получали. Сам Клеопин согласился с предложениями и предписал перевести ученика в Полевскую школу с назначением жалованья [Там же, д. 1248, л. 39—39 об.].

Представление о числе учащихся арифметической школы и других школ, находившихся под контролем Санникова как надзирателя, дает ведомость, поданная им за 2/3 1749 год. В арифметической школе, по нашим подсчетам, учтено 104 ученика: двое «маркшейдерского искусства» (дети солдата и капрала 17 и 16 лет); «чертежные ученики» — 2 человека; 4 — в тригонометрии; из знаменованной школы — 5 человек, обучающихся параллельно арифметике; «геометрии ученики» — 7; «арифметические» — 73; «немецкие» — 21 человек; словесной школы — 160 учащихся. Кроме того, вставлен лист с дополнительной информацией: «*да обучаются без указу на казенном коште без жалованья*» 7 человек, в числе которых сын умершего столяра, отставного солдата, молотового мастера, двое подьяческих, умершего молотового подмастерья и умершего плотника. Они завершили обучение геометрии, учили разные части «знаменования», подьяческие учились еще и пению [Там же, л. 124—148 об.]. Эти дети не прошли официального зачисления, при этом пятеро имели законное право учиться на казенном жалованье. Таким образом, во всех школах Екатеринбурга под контролем Санникова числилось 288 учеников, из которых более половины обучалось в словесной школе.

Вторая ведомость была подана Санниковым за 3/3 того же 1749 года [Там же, л. 298—319]. «Маркшейдерского искусства» остался один ученик, в чертежах вместо двух стало 6 человек, из знаменованной школы — 4, а из изучающих геометрию образовался целый класс — 24 ученика, в арифметике по-прежнему числилось 73 человека. Всего в арифметической школе было учтено 108 учеников, в немецкой — 13, выделилась латинская — 8 человек, в словесной — 148, при этом часть переведена в арифметическую школу. Всего Санников контролировал обучение 273 человек. К сожалению, ни в одном документе не оговаривалось, как делились учащиеся между Санниковым и Горшковым.

30 июля 1748 года в канцелярии слушали доношение Санникова о школьниках Андреянове и Прокопьеве: «они находятся во многих про-

дерзостях и в непостоянном житии себя содержат и других к тому возбуждают». На это доношение начальство отреагировало так: «А понеже канцелярии не без известно, что находящиеся в школах ученики косо учатца и в непорядочные поступки впадают более от слабого учительского и определенного к смотрению над школами шихтмейстера Санникова. Довольно канцеляриею примечено, что он в школах не только по полудню, но и по целому дню не бывает, в некоторые же дни хотя и бывает, но надлежащих часов не высиживает, чрез что ученики, видя ево в том ...нерачительна, то же чинят. Того ради ему, Санникову, объявить, чтобы он, как надо, [за] учителями прилежное имел смотрение, и всегда определенные часы в школе высиживал, и школы оные содержал по силе «Учреждения» в надлежащем смотрении и порядке, и учеников к добропорядочным же поступкамставлял и от непорядков, своевольностей и лености отвращал. А чтоб он всегда определенные часы высиживал, ради того смотрение иметь над ним определенному за вахмистра артиллерийскому капралу Панкрату Иванову. Буде же в которые дни он в школе не будет или будет, да поздно придет и ранее определенных часов уйдет, о том иметь ему записку по тому, как и над прочими афицерами определено ему смотреть, и по прошествии трети предлагать канцелярии. И для того сие объявить ему подпискою» [Там же, оп. 12, д. 378, с. 316—317].

Самому Санникову об этом решении ничего не сообщили. 17 февраля 1749 года начальство, слушая его доношение «о неведении ево, чтоб он указные часы при школах высиживал», а капрал Иванов смотрел за ним, решило: отдать доношение Санникову «возвратно с крепким подтверждением, чтоб он впредь в противность Генерального Регламента 55 главы поступать не дерзал под опасением неотменного штрафа» [Там же, д. 385, с. 196]. Пребывание в неизвестности о принятом решении, видимо, вплоть до конца последней трети 1749 года, весьма показательно. Вероятно, начальство преднамеренно не известило Санникова. Надо полагать, пропусков занятий он не допускал, иначе штраф или какое-то другое наказание было бы на него наложено.

Если в июле 1748 года на доношение о плохом поведении учеников начальство обвинило самого Санникова, то на подобное доношение от 6 сентября 1748 года вообще не отреагировало. Санников сообщал, что «арифметической школы ученик Иван Стадухин 16 лет (отец — скончавшийся сын боярский), знаменованной — Михайло Чечнев 15 лет, сын солдата, «не токмо к науке не прилежат, но и пишут плохо, а более находятся в прогулах, в шалостях и плутнях, за что часто были наказываны многократно». Интересна информация об этих наказаниях, примененных надзирателем, и мерах, чтобы заинтересовать их в обучении: «в бытность мою в 1747-м

и 1749-м годах, кроме словесных наставлений и легких штрафов, наказываны лозами Стадухин семь раз, Чечнев четыре раза, и для усмотрения их склонностей перевозжены были Стадухин — в немецкую, Чечнев — в знаменованную, токмо и в том никакой охоты не имеют». Поэтому Санников предложил «для страху другим возрастным учеником Стадухина и Чечнева определить в горную работу». Согласно справке, Чечнев был определен в солдаты, Стадухина же оставили в школе [Там же, оп. 1, д. 1248, л. 160]. Как видим, предложение о распределении их в горную работу поддержано не было, начальство поступило по-своему, без каких-либо объяснений.

Изучение протоколов заседаний канцелярии за 1751 год показало, что в первой половине года Санников, продолжая пребывать на должности надзирателя, 7 марта 1751 года просил о назначении специального учителя в арифметическую школу «хотя бы из старших маркшейдерских школьников или из учеников чертежей»: «Ныне при Екатеринбурге в окончании геометрии, в тригонометрии, в чертежах и маркшейдерстве имеется 65 человек, которым те науки надлежит показывать действием инструментов и практикою, тако ж механическое и прощпективное руководство толковать, а учителя к тому не определено... хотя определенный каменного дела надсмотрщик Егор Сунгуров оное частью производить может, однако ж ему от копирования чертежей и геометрических учеников, которых особо до 51 человека, отлучаться не можно, а практики и толкования во все лето продолжатся и всегда вне школы быть надлежит. Чего ради при том потребно быть другому учителю...» [Будрин, 1950, с. 77—78].

Из доношения следует, что число учащихся, достигших высших наук в арифметической школе в 1751 году, резко увеличилось, что обучал их и одновременно копировал чертежи Егор Сунгуров. В ведомости школы за 2/3 1749 года он числился среди учеников чертежей как сын умершего лекарского ученика в возрасте 21 года, поступивший учиться в знаменованную школу в августе 1747 года. Согласно сведениям из графы, «кто куда отлучен или взят был и куда», 16 июля 1749 года он был «определен к надзиранию» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1248, л. 126]. Поскольку Санников называет его «определенный каменного дела надсмотрщик», значит, Сунгуров был определен к надзиранию работ по резке камня. Для нас важна информация, что ученики геометрии, тригонометрии, чертежей, маркшейдерские в течение лета должны были проходить практические занятия вне школы.

Согласно содержанию справки канцелярии, 14 мая 1750 года по требованию того же Санникова, уже берггешворена, члены канцелярии велели быть Сунгурову «для помощи в обучении детей при школе в каждой недели 4, да у надсмотру мраморной фабрики и у обучения практике того дела и для вождения машин» — 2 дня [Там же, оп. 12, д. 411, с. 35]. Сунгу-

ров же (по просьбе шихтмейстера Ивана Сусорова от 22 марта 1751 года) был освобожден канцелярией от работы в школе решением от 16 апреля 1751 года: ему предписывалось быть всегда «у смотрения над помянутою каменнорезною фабрикою для помощи при шихтмейстере Сусорове, у обучения тому делу на практике», а члену канцелярии, под ведением которого школы состоят, то есть И. Юдину, было рекомендовано «вместо ево, Сунгурова, для обучения детей, выбрав, определить из здешних школ к тому достойного» [Там же].

Санников подавал рапорты о выдаче жалованья учащимся школ Екатеринбурга каждый месяц по июль 1751 года. С августа документы о выдаче жалованья стали подаваться вместо него шихтмейстером Иваном Сусоровым, а в его отсутствие — учителем А. Миссетом.

Протокол заседания канцелярии от 12 декабря 1751 года проливает свет на причины этого. На этом заседании заслушивался указ Берг-коллегии от 9 октября 1751 года, полученный в Екатеринбурге 11 декабря. Указом предписывалось Санникова из-под караула освободить, поэтому начальство приказало: солдат, бывших в карауле у него в доме, «свести»; Санникову быть по-прежнему «у обучения» детей; принять «бывшие прежде в его ведении дела» от Сусорова «по учиненной им росписи». Было дано распоряжение вернуть Санникову описанный дом и пожитки по росписи при протоколисте Кабакове и сержанте Панаеве, присутствовавших при их описании. Жалованье с момента получения указа велено было давать полное, но не было принято решения в отношении части жалованья, удержанной в казне «с того числа, как он от комиссии под караул отдан, то есть с 24 июля». Предписывалось направить в Берг-коллегию представление о том, «давать ли» удержанную часть жалованья Санникову. При этом отмечалось, что без повелительного указа Берг-коллегии удержанное жалованье «выдать опасно», поскольку Санников «при делах не был, а содержался под караулом [праздно]» [Там же, д. 419, с. 178—179]. В литературе об этом инциденте, указе Берг-коллегии сведений нет, и нужны дополнительные разыскания документов о причине второго ареста учителя. Главное, мы получили достоверную информацию о его временном отстранении от должностей и возвращении к ним с 12 декабря 1751 года.

Но 14 января 1752 года члены канцелярии слушали доношение о выдаче жалованья ученикам екатеринбургских школ за декабрь по-прежнему от шихтмейстера Сусорова; 23 января 1752 года — «от надзирания школ шихтмейстера Ивана Сусорова» об аттестации в унтер-шихтмейстеры четырех выпускников арифметической школы и необходимости определить учителей-помощников в нее [Там же, д. 420, с. 159, 308—310]. То есть Санников по каким-то причинам был смещен с должности надзирателя и

учителя, и необходимо уточнить дату его отстранения. Заметим: доношения Сусорова, поданные в 1752 году о расширении круга учителей школ, рассматривались начальством быстро и положительно.

4. Заключение = Conclusions

Федор Санников за четыре с небольшим года деятельности в качестве надзирателя екатеринбургских школ показал себя человеком чести и большого внутреннего достоинства. Его нравственная позиция, предпринятые усилия и достижения периода 1747—1751 годов убеждают в том, что человек способен стойко противостоять сложным обстоятельствам. Он сумел в условиях вынужденного подчинения начальству, отрицательно относившемуся к нему, а потому не оказывавшему поддержку и даже противодействующему проволочками в решении назревавших вопросов, выражать собственное мнение, поднимать в доношениях, обращенных к этому начальству, важные вопросы, способные изменить жизнь молодого поколения, приобретающего знания в горнозаводских школах, в лучшую сторону, как и в целом организацию деятельности школ.

Несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, прямое игнорирование его предложений, рассмотрение их по прошествии многих месяцев с момента подачи, он смог действовать, руководствуясь исключительно своей совестью, продолжать делать все от него зависящее в соответствии со своим должностным положением и кругом обязанностей.

Это важный эпизод в истории уральского горнозаводского образования: позиция и деятельность Ф. Санникова достойны подражания.

Новые данные, извлеченные из архивов и проанализированные в статье о деятельности Федора Санникова, ярко отражают его непреклонность в постановке и достижении целей: именно таким принципам должен следовать человек, какую бы должность он ни занимал, если он уверен в своей правоте и стремится изменить окружающий мир к лучшему. Эти данные, несомненно, будут учтены в будущих работах о жизненном пути этого видного специалиста, выпускника и затем надзирателя уральских школ.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 1. Д. 1248. Лл. 13—17; 39—39 об.; 92; 95 об.; 96—97; 122—122 об.; 123; 124—148 об.; 126; 160; 298—319; 438—439; Д. 2321. Лл. 324; 425; 426—428 об.; Оп. 12. Д. 48. С. 983—984; Д. 49. С. 280—281; Д. 371. С. 316; Д. 378. С. 316—317; Д. 380. С. 183; Д. 385. С. 196; Д. 411, С. 35; Д. 419. С. 178—179; Д. 420. С. 159, 308—310.

Литература

1. Акишин С. Ю. История Екатеринбургской духовной семинарии (1912—1919) : преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс / С. Ю. Акишин, А. В. Печерин // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — 2016. — № 3 (15). — С. 33—78.
2. Бұдрин В. Н. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. / В. Н. Бұдрин // Материалы 2-й научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. — Свердловск : [б. и.], 1950. — С. 45—98.
3. Дашкевич Л. А. «Дневник инородческого миссионера» : жизнь воспитанников Каслинского башкирского приюта в записках Православного клирика / Л. А. Дашкевич // Уральский исторический вестник. — 2022. — № 3 (76). — С. 161—169. — DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-161-169.
4. Дерябина Ю. В. Горный деятель XVIII века — Иван Ильич Сусоров / Ю. В. Дерябина // Двенадцатые Татищевские чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 19—20 ноября 2019 года. — Екатеринбург : КВАДРАТ, 2020. — С. 296—300.
5. Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII — начало XX века. Биографический справочник / А. Г. Козлов. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1981. — 224 с.
6. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга / Н. С. Корепанов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. — 274 с.
7. Михашенко А. Л. Зарождение низшего профессионального образования / А. Л. Михашенко // Самоопределение личности. Новые подходы и технологии : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А. Д. Сазонова, Курган, 25 февраля 2005 года. — Курган : Курганский государственный университет, 2005. — С. 58—63. — ISBN 5-86328-782-9.
8. Нечаев М. Г. Пермская модель политехнического образования в период XVIII — первой половины XIX века / М. Г. Нечаев // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. — 2017. — № 2. — С. 83—93. — DOI: 10.15593/pern.kipf/2017.2.11.
9. Сафронова А. М. Вклад В. Н. Татищева в организацию обучения детей дворян и подготовку командных кадров для казенных заводов Урала и Сибири (1734—1739 годы) / А. М. Сафронова // Двенадцатые Татищевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 19—20 ноября 2019. — Екатеринбург : ООО «Издательство КВАДРАТ», 2020. — С. 8—14.
10. Сафронова А. М. Формы профессиональной подготовки учащихся горнозаводских школ Урала в первой половине XVIII в. / А. М. Сафронова // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма : Сб. науч. трудов. — Свердловск : [б. и.], 1989. — С. 71—86.
11. Цеменкова С. И. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е — 50-е гг. XVIII в. : биографический справочник / С. И. Цеменкова, А. В. Черноухов. — Санкт-Петербург : Алетей, 2022. — 446 с. — ISBN 978-5-00165-567-1.
12. Черноухов Э. А. Концепция обучения Николая Никитича Демидова / Э. А. Черноухов // Историко-педагогические чтения. — 2003. — № 7. — С. 438—443.
13. Ярошенко Ю. Г. Выдающийся металлург, инженер, ученый, педагог Владимир Ефимович Грум-Гржимайло / Ю. Г. Ярошенко, Н. А. Спиринов // Творческое наследие В. Е. Грум-Гржимайло: история, современное состояние, будущее : сборник докла-

дов международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения великого русского ученого-металлурга Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло, Екатеринбург, 27—29 марта 2014 года. — Екатеринбург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. — Часть 1. — С. 13—23.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023,
одобрена после рецензирования 25.07.2023,
подготовлена к публикации 20.08.2023.

Material resources

GASO — *State Archive of the Sverdlovsk region. F. 24 (Ural Mining Administration)*. (In Russ.).

References

- Акишин, С. Ю., Печерин, А. В. (2016). History of the Yekaterinburg Theological Seminary (1912—1919): teaching corporation, pupils, educational process. *Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 3 (15): 33—78. (In Russ.).
- Budrin, V. N. (1950). Mining schools of the Urals in the XVIII and early XIX centuries. In: *Materials of the 2nd Scientific Conference on the history of Yekaterinburg-Sverdlovsk*. Sverdlovsk: [b. i.]. 45—98. (In Russ.).
- Chernoukhov, E. A. (2003). The concept of teaching Nikolai Nikitich Demidov. *Historical and pedagogical readings*, 7: 438—443. (In Russ.).
- Dashkevich, L. A. (2022). “Diary of a foreign missionary”: the life of the pupils of the Kasli Bashkir orphanage in the notes of an Orthodox cleric. *Ural Historical Bulletin*, 3 (76): 161—169. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-161-169. (In Russ.).
- Deryabina, Yu. V. (2020). Mining worker of the XVIII century — Ivan Ilyich Susorov. In: *Twelfth Tatishchev readings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, November 19—20, 2019*. Yekaterinburg: KVADRAT. 296—300. (In Russ.).
- Korepanov, N. S. (2005). *The first century of Yekaterinburg*. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 274 p. (In Russ.).
- Kozlov, A. G. (1981). *Creators of science and technology in the Urals of the XVII — early XX century. Biographical directory*. Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House. 224 p. (In Russ.).
- Mikhashchenko, A. L. (2005). The origin of lower professional education. In: *Self-determination of personality. New approaches and technologies: Materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor A. D. Sazonov, Kurgan, February 25, 2005*. Kurgan: Kurgan State University. 58—63. ISBN 5-86328-782-9. (In Russ.).
- Nechaev, M. G. (2017). Perm model of polytechnic education during the XVIII — first half of the XIX century. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Culture, history, philosophy, law*, 2: 83—93. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.11. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (2020). Contribution of V. N. Tatishchev to the organization of education of children of nobles and training of command personnel for state-owned factories

- of the Urals and Siberia (1734—1739). In: *Twelfth Tatishchev readings. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. Yekaterinburg, November 19—20, 2019*. Yekaterinburg: KVADRAT Publishing House LLC. 8—14. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (1989). Forms of professional training of students of mining schools of the Urals in the first half of the XVIII century. In: *Industry of the Urals in the period of the origin and development of capitalism: Collection of scientific works*. Sverdlovsk: [b. i.]. 71—86. (In Russ.).
- Tsemenkova, S. I., Chernoukhov, A. V. (2022). *Heads of the apparatus of the mining authorities of the Urals in the 20s — 50s of the XVIII century: biographical reference*. Saint Petersburg: Aleteya. 446 p. ISBN 978-5-00165-567-1. (In Russ.).
- Yaroshenko, Yu. G., Spirin, N. A. (2014). Outstanding metallurgist, engineer, scientist, teacher Vladimir Efimovich Grum-Grzhimailo. In: *Creative heritage of V. E. Grum-Grzhimailo: history, current state, future: collection of reports of the international scientific and practical conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of the great Russian metallurgist scientist Vladimir Efimovich Grum-Grzhimailo, Yekaterinburg, March 27—29, 2014, I*. Yekaterinburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education Ural Federal University named after The First President of Russia B. N. Yeltsin. 13—23. (In Russ.).

*The article was submitted 10.06.2023;
approved after reviewing 25.07.2023;
accepted for publication 20.08.2023.*